

Возможно, именно поэтому отец дал мне имя Аделия, в честь пингвина Адели.

Этот мир был в романе, который я читала перед смертью в своей предыдущей жизни, и благодаря этому я до некоторой степени помню содержание новеллы.

Это даже хорошо, так как зачастую я забывала даже имя главного героя после прочтения главы.

Но стоит ли считать это благом?...

На самом деле, дочитав только до середины произведения, я не запоминала персонажей. Общая атмосфера не была утомительной, но героиня была так несчастна.

Неужели в такой роман автор должен был обязательно добавить пингвина, который должен жить в Антарктиде?

«Неважно, как сильно вы любите пингвинов, это не должно быть так. Если вы действительно хотели написать этот роман, вы должны были, по крайней мере, сделать его зверочеловеком. А что, если читатель во время чтения овладеет телом пингвина... Прямо как я!»

К счастью, при соблюдении множества условий, в этом мировоззрении даже обычные животные могли стать человеком.

Было только одно условие.

— Отчаяние.

Однако стандарт «отчаяния» был настолько высок, что это казалось невозможным.

Я думала, что отчаянно хочу стать человеком, но, видимо, я не прошла порог.

Как бы я ни старалась, я не могла перевоплотиться.

Что ж, эти четыре года жизни пингином были не так уж плохи.

Как и в любом романе, я получила от своей новой семьи много любви, которую не получала в своей прошлой жизни.

Нет, я умерла и родилась здесь в виде пингвина, так что слово «реинкарнация», а не «одержание», наверное, более уместно.

Мой отец искренне любил меня, который родился из яиц, полученных им для исследований.

Даже если я ничего не делала, еда появлялась; мой папа, волшебник, обеспечивал мне, пингвину, наилучшие условия для жизни.

Если в такой мирной пингвиньей жизни и должна была быть жалоба, то... Это Сурадель.

Он был единственным, кто мешал моей мирной жизни.

— Так это и есть тот самый пингвин, о котором лорд Рейнос сказал, что не может жить без него.

Когда я впервые увидела Сураделя, мои глаза широко раскрылись от нечеловеческой внешности.

Довольно вьющиеся серебристые волосы, которые ярко блестели, и желтые глаза, похожие на янтарные камни, погруженные в золото. И красные, по-кошачьи изогнутые линии глаз.

Но в то же время, благодаря этой красоте, я смогла прийти в себя.

Меня также беспокоило то, что дом Вайль, который даже не упоминался в оригинале, был семьей, которая доминировала на континенте здесь.

Дом Вайль был слишком влиятельным, чтобы не упомянуть его в оригинале.

Какой бы плохой ни была моя память, я не могла забыть эту редкую семью китов.

Конечно, я прочитала оригинал только до середины, так что он мог появиться и во второй половине сюжета.

Однако были и другие убедительные доказательства того, что оригинал был неверен.

В оригинальной истории только чистокровные люди могли генерировать ману в своем теле и использовать магию.

Но, по иронии судьбы, Вайлы были семьей, которая специализировалась на магии.

Поэтому, когда я увидела внешность Сураделя, я не могла не почувствовать себя увереннее.

«Здесь определенно есть клише.»

Кроме того, было очень подозрительно, что он был серебристоволосым китом-убийцей.

Если это была косатка, то у нее должна быть смесь черных и белых волос, как у госпожи Беллы, владелицы Вайля.

Любой мог сказать, что в нем есть тайна рождения или что-то типо такого.

«Неужели из-за него содержание известного мне оригинала неверно?»

В моей голове зазвенел сигнал тревоги.

На самом деле, сам оригинал не имел значения.

Если бы не тело этого пингвина, я бы вмешалась и изменила течение истории.

Это был прием, чтобы придать правдоподобность любви главного героя, но для меня это была ужасная история, которую я не хотела даже представлять.

Но что, если бы я вообще не вмешивалась, а оригинал значительно изменился?

Конечно, я должна быть обеспокоена, верно? Откуда-то доносился неприятный запах.

Я уставилась на него, напрягая тело. Затем в глазах Сураделя появился интерес.

— Лорд Рейнос.

На зов Сураделя мужчина с длинными небесно-голубыми волосами, завязанными в хвост, ответил равнодушно, поправляя монокль.

— Да, сэр Сурадель.

Он был красив, но, возможно, из-за работы, выглядел довольно усталым, что соответствовало его положению хозяина Магической Башни.

— Вообще-то я любитель пингвинов, и я никогда не видел ни одного, который бы меня не боялся.

Отец уставился на Сураделя взглядом, полным абсурда.

— Это потому, что твое любимое меню - пингвины?

О?

Если подумать, я забыла, что пингвины являются частью пищевой цепочки косаток.

Но я гордо поднял голову, выражая:

— Ну и что?

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2489384>